

Какого ни прошел бы я ученья,
Каких бы я ни одолел вершин,
Я — прежний горец, и, входя в селенье,
Преображаюсь я — крестьянский сын.

Хоть я научен городским манерам,
Хоть и ношу я тонкое сукно,
Любовь к траве, к земле и к скалам, серым
Во мне неистребима все равно.

И часто даже в городах большущих,
Где что ни зданье — храм или дворец,
Я вижу, как во сне, волов жующих,
Бредущих коз, пасущихся овец.

Сын горца, я не промотал наследства,
Быт городов не изменил меня,
Я сед, но вновь мне возвращает детство
Рев буйвола и ржание коня.

И у меня так сладко сердце бьется,
В водовороте дел, тревог, забот,
Когда я вспомню, как бычок пасется,
Как из потока ослик воду пьет.

И тем гордиться буду я до гроба,
Что и моя душа наделена
Крестьянской: простотою хлебороба,
Бесхитростностью горца-чабана.

Я много видел городов хваленых
И новые увижу города,

Но все равно, крестьянином рожденный,
Крестьянином останусь навсегда.

1964